

УДК 821.111.131.

В. Б. Кальницкая,

кандидат филологических наук, доцент

(Харьковский национальный медицинский университет)

Violetta_k@yahoo.com

ДИСКУССИОННОСТЬ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ЖАНРОВЫХ ДЕФИНИЦИЙ РОМАНОВ ГРЭМА ГРИНА

В статье представлен обзор научно-критической литературы, посвященной творчеству Г. Грина, который позволил определить основные тенденции, сложившиеся вокруг его художественного наследия и выявить дискуссионность жанровой дефиниции позднего творчества писателя, которая объясняется полижанровой спецификой романов автора. Установлено, что жанровое смешение сформировало специфическую полижанровую модель гриновского романа позднего периода.

Ключевые слова: жанр, Г. Грин, поэтологический анализ, жанровый синтез.

Постановка проблемы. Установление жанра произведения – необходимый и очень важный этап поэтологического анализа, поскольку жанр являет собой индивидуализированный художественный мирозобраз, создаваемый писателем, задает его основополагающие структурные элементы. Чем более точно определен жанр произведения, тем адекватнее может быть раскрыта его художественно-эстетическая специфика. Особенно это касается романного жанра XX века, в котором ярко проявилась тенденция к использованию в том или ином каноническом романе иных жанровых структур или их элементов, – явление, получившее целый ряд терминологических синонимов: синтез, гибридизация, симбиоз, контаминация, смешение, слияние.

Недостаточное внимание к этому феномену современного литературного процесса приводит зачастую к однолинейности жанровых дефиниций современного романа и как следствие – к неубедительности или ошибочности о его смыслодержательной и эстетической сущности. Это в достаточной мере проявилось и в работах о романах Г. Грина, особенно относящихся к его послевоенному творчеству. Несмотря на почти полное единодушие исследователей в том, что касается наличия детективных структур в этих романах писателя, их жанровые дефиниции образуют широкий диапазон противоречивых суждений.

Цель исследования состоит в обобщении и систематизировании тенденций научно-критического осмысления романного творчества Г. Грина позднего периода и выявлении поэтологических особенностей романов писателя в них соотносительности с жанровой спецификой и идейно-смысловым содержанием.

Изложение основного материала. Исследователь творчества Г. Грина Г. В. Аникин, кладя в основу жанрово-тематический принцип, делит романы писателя на *психологические*, к которым он относит в основном романы 30-40-х годов и которые в свою очередь подразделяются им на *детективно-психологические* ("Стамбульский экспресс", "Имя действия", "Это поле боя", "Меня создала Англия"), *"занимательные"* ("Продается ружье", "Доверенное лицо", "Ведомство страха") и *трагические*. В первых "детектив соединяется с глубоким психологизмом" [1: 119] и в некоторых из них ("Это поле боя", "Меня создала Англия") "детективный сюжет составляет основу структуры произведения, хотя они носят психологизированный характер" [1: 124]. В то же время для всех ранних романов, по мнению исследователя, характерен мелодраматизм. К трагическим Г. В. Аникин относит романы "Брайтонский леденец", "Сила и слава" и "Суть дела", в которых драматизм характеров и сцен часто достигает "трагической силы благодаря остроте психологических конфликтов" [1: 136].

Романы Грина 50-60-х годов ("Тихий американец", "Наш человек в Гаване", "Ценой потери" и "Комедианты") Г. В. Аникин выделяет в группу *"антиколониалистских"*, ставя первый из них "в один ряд с книгами Джеймса Олдриджа, Бэзила Дэвидсона, Десмонда Стюарта, Нормана Льюиса" [1: 163]. Говоря об отличии гриновской позиции (усложненность скепсисом и пессимизмом), он указывает на типологическую общность антиколониалистского английского романа, заявившего о себе в 50-е годы: реалистический подход к изображению событий, связанных с нарастанием освободительной борьбы в действительных или вымышленных колониях, герой-англичанин в ситуации идейно-нравственного кризиса и необходимости выбора своего отношения к этой борьбе, "сочетание сатиры и трагизма, событийности и психологизма" [1: 165]. В целом, романы этой группы Грина определяются исследователем как романы "сложной нравственно-психологической и социально-политической проблематики" [1: 166].

В свою очередь Н. Ю. Жлуктенко, автор монографического исследования "Английский психологический роман XX века", относит романы Грина к *жанровой модели конрадовского психологического романа* [2: 20], в которой выражение конфликта между трагическим одиночеством человека и его стремлением "к солидарности, требующей готовности к самопожертвованию, чувства

ответственности, а подчас стоического мужества" "предполагает приоритет внутреннего, психологического исследования человека, динамики его характера" [2: 21]. По мнению исследовательницы, роднит Грина с Конрадом и тип конфликта, который фактически один и тот же, как в довоенных, так и в послевоенных романах писателя – "испытание человека экстремальной ситуацией", "философско-психологический подход к изображению нравственных устоев личности" [2: 51].

В то же время для Д. В. Затонского послевоенные романы Грина являют собой "*особую форму политического романа*", а такие его произведения, как "Тихий американец", "Комедианты" "являются чем-то вроде *образцов политического жанра*" [3: 382]. Он отмечает также, что в основе всех этих романов лежат приключенческие, даже детективные сюжеты, а события развиваются в экзотических местах (Вьетнам, Гаити, Куба, Южная Америка).

Исследовательница А. Н. Костенко роман "Почетный консул", равно как и романы "Сила и слава" и "Конец одного романа", рассматривает в качестве "*романа с религиозно-философской проблематикой как жанрового подвида философского романа*" [4: 16], к которому она относит, в частности ряд романов Ф. Мориака, И. В., А. Мердок, М. Спарк, У. Голдинга, Дж. Фаулза.

Иной взгляд на жанровую специфику гриновских романов демонстрирует В. В. Ивашева, работы которой непосредственно связаны с исследованием английской литературы XX века. Определяя ранние романы Грина как "*детективные по форме*", она считает, что более поздние его произведения, такие, как "Тихий американец" и "Комедианты" "подходят под *самое строгое определение жанра социального, или, чтобы быть точнее, социально-психологического романа*" [5: 96].

Для Л. Г. Танажко, как и для Д. В. Затонского, романы Грина 50-60-х годов, то есть именно те, которые В. В. Ивашева именует социальными и социально-психологическими, "*уже не укладываются в рамки социально-психологического романа*", поскольку "*включают в себя все особенности политического романа*" [6: 17], ибо здесь явно просматривается обращенность и злободневность политической проблематики, осуждение империалистической агрессии, поиск положительного героя-борца против этой агрессии и диктаторских режимов и изображение жизни с позиций активного гуманизма. Подобно другим исследователям, она также отмечает верность писателя "своей любви к увлекательным сюжетам" и наличию в них "*элементов детектива*" [6: 17].

Вдумчивый и авторитетный исследователь зарубежного литературного процесса XX века, неоднократно обращавшийся к творчеству Г. Грина, А. М. Зверев считает, что все романы писателя – это "та или иная разновидность диалога персонажей, стремительно перерастающего в спор ответственный и серьезный, касающийся фундаментальных основ человеческого существования" [7: 202–203]. То есть А. М. Зверев определяет романы Грина как *романы философские*, что подтверждают и дальнейшие его рассуждения. Говоря о насыщенности его романов множеством примет социально-политической ситуации, о документальной точности пространственно-временных координат, создаваемого им художественного мира, он подчеркивает, что главное в романах Грина, отличающее лучшие из них, – это "*прочный костяк философской конструкции*" [7: 203].

Автор обстоятельного исследования о Грине Г. Смит считает "Монсеньора Кихота" "*романом веры*", который ставит суровые проблемы понимания и суждения" [8: 77]. К этой категории он относит все поздние романы писателя, которые открывает "Почетный консул", добавляя к ним и "Комедиантов", говоря, что эти романы вместе с "Почетным консулом" и "Человеческим фактором" являются "*кульминацией литературного творчества Грина*" [8: 210]. Он же дает и наиболее детализированную классификацию, и периодизацию романов Грина. Это *любовные романы* (1929-1931): "Человек внутри" и "Имя действия"; *развлекательные истории и ранние политические романы* (1932-1936): "Стамбульский экспресс", "Это поле боя", "Меня создала Англия", "Оружие на продажу"; *развлекательные и католические романы* (1939-1951): "Министерство страха", "Доверенное лицо", "Сила и слава", "Суть дела", "Конец одного романа"; *политические романы* (1955-1966): "Тихий американец", "Наш человек в Гаване", "Ценой потери", "Комедианты".

В противоположность скрупулезной жанровой классификации гриновских романов Смита не менее авторитетный исследователь Ф. Стрэтфорд выделяет лишь "*романы-преследования*", которые "сосредоточены на преступниках" и "*католические романы*", которые "граничат с ересью" [9: IX].

В свою очередь Д. Лодж склонен рассматривать романы Грина как жанровый синтез (правда, употребляя слово "*слияние*"), в котором объединяются "воедино романтический приключенческий рассказ, современный детектив – триллер и французский католический роман о грехе, спасении души и "мистической сублимации" [10: 211]. Последнее суждение о синтезирующей (гибридной) жанровой природе гриновских романов и порождает тот разнобой в их дефиниции, который наблюдается в критической литературе о Грине. В самом деле, как следует из представленного обзора, одни и те же его романы у разных исследователей обозначены то, как социальные либо социально-политические, то, как чисто психологические, то, как нравственные, то, как романы "веры" и т.д.

В этом свете становится понятным шуточное сравнение литературного критика и друга Грина Эдварда Саквилла Уэста, назвавшего писателя "электрическим зайцем, которого охотничьим собакам –

критикам никогда не удастся поймать" [9: IX]. В данном случае имелась в виду присущая Грину способность к постоянному творческому обновлению, как в жанровом отношении, так и в отношении техники письма, что и ставило зачастую критиков в тупик.

Интересное наблюдение о сложной специфике гриновского стиля содержится в книге спутницы писателя Ивонны Клоэтта. В этой книге есть такой пассаж: "Стиль произведений Грэма Грина кажется простым и прозрачным. Однако у всех кто пытался проникнуть в тайну этого стиля, неизбежно возникал головоломный вопрос: как утекающий сквозь пальцы словесный поток становится типично гриновским" [11: 190].

На эту его особенность обратил внимание исследователь английской литературы Ж. Реймон, который в панорамном обзоре английского послевоенного романа, говоря о том, что этот жанр показал себя "более чем когда либо меняющимся (*plus protéen que jamais*)", особо отметил обновление творческой манеры Г. Грина, "поскольку в поздних романах комедийные сцены часто граничат с фарсом, богоискательство и тема милосердия уступают место встрече с человеком, изображению определенной нежности, раздумьям о жизни и о счастье здесь и сейчас" [12: 122].

В свое время о сложности выявления жанровой типологии и даже о ее принципиальной возможности применительно к гриновским романам писала и Н. Ю. Жлуктенко, дискутируя, с одной стороны, с теми исследователями, которые сомневаются в целесообразности установления для "одного из крупнейших художников нашего времени" "прокрустового ложа некой условной жанровой модели" [2: 54], а с другой стороны, ссылаясь на самого писателя, неоднократно утверждавшего: "Герои моих книг не похожи друг на друга, также как и сами мои книги" [2: 54]. Сама же Н. Ю. Жлуктенко абсолютно убеждена в необходимости выявления жанровой разновидности произведения как исходного момента для адекватного раскрытия его идейно-художественного содержания, и в качестве жанровой дефиниции гриновских романов предложила, как уже отмечалось ранее, "конрадовскую" "модель психологического романа" с уточнением, что стиль Грина "ближе философско-психологическому повествованию" Форстера [2: 20, 55–56].

Выводы. Чаще всего Грин использует смешение структур таких жанровых разновидностей, как социально-психологический, философско-религиозный, детективный, шпионский и любовно-юмористический романы, роман путешествия и сатирико-юмористический роман или отдельные его элементы. При этом если количество жанровых разновидностей в тех или иных романах варьируется (обычно от трех до шести), присутствие элементов любовно-психологического романа является неизменным в каждом из романов.

В процессе такого смешения в структуре романов, как правило, кроме основной жанровой доминанты, наличествуют дополнительные жанровые доминанты или их элементы, что способствует более глубокому и многоаспектному раскрытию авторского замысла в создаваемой им художественной миромодели. Следовательно, выявлено новое качество жанровой структуры поздних романов Грина, то есть непереносимое присутствие в них нескольких жанровых доминант или их элементов. Таким образом, жанровое смешение сформировало специфическую полижанровую модель гриновского романа позднего периода, модель, которая способствовала расширению и углублению идейно-художественных смыслов создаваемого им миропонимания, отличительной чертой которого является неизменный гуманистический пафос, утверждение светлого начала человеческой природы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин Г. В. Современный английский роман : [пособие к спецкурсу для студентов филологических специальностей] / Г. В. Аникин. – Свердловск : Уральск. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1971. – 310 с.
2. Жлуктенко Н. Ю. Английский психологический роман XX века / Н. Ю. Жлуктенко. – К. : Вища школа, 1988. – 160 с.
3. Затонский Д. В. Художественные ориентиры XX века / Д. В. Затонский. – М. : Сов. писатель, 1988. – 415 с.
4. Костенко Г. М. Релігійно-філософська проблематика та її художнє втілення в англійському романі 1950-1970 років : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.01.04. – "Література зарубіжних країн" / Г. М. Костенко. – Дніпропетровськ, 2001. – 20 с.
5. Ивашева В. Повороты и остановки в пути / В. Ивашева // Лит. обозрение – 1974. – № 11. – С. 95–99.
6. Танажко Л. Г. Эволюция творческого метода Грэма Грина : автореф. канд. дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук : 10.01.05 – литература Западной Европы, США и Австралии / Л. Г. Танажко. – Донецк : Донецк. гос. ун-т, 1972. – 21 с.
7. Зверев А. М. Парадоксы Грэма Грина // Дворец на острие иглы : из художественного опыта XX века / А. М. Зверев. – М. : Советский писатель, 1989. – С. 198–228.
8. Smith G. The Achievement of Graham Greene / Graham Smith. – Brighton, Sussex : The Harvester Press Ltd.; Totowa, N. J. : Barnes Noble books, 1986. – 228 p.
9. Stratford Ph. Introduction / Philip Stratford // The Portable Graham Greene. – Edited by Philip Stratford. – L. : Penguin Books Ltd, 2005. – P. 9–15.
10. Лодж Д. Разные жизни Грэма Грина. / Д. Лодж ; [Пер. с англ. О. Макаровой] // Иностранная Литература. – 2001. – № 12. – С. 190–216.

11. Клоэтта И. Моя жизнь с Грэмом Грином. В поисках начала : [фрагменты книги] / Ивонна Клоэтта ; [пер. с франц. Е. Клоковой] // Иностранная литература. – 2009. – № 3. – С. 176–212.
12. Raimond J. La littérature anglaise. -7-eme édition corrigée / Jean Raimond. – P. : Presses Universitaires de France, 1997. – 127 p.

REFERENCES (TRASLATED & TRANSLITERATED)

1. Anikin G. V. Sovremennyiy angliyskiy roman [Modern English Novel] : [posobie k spetskursu dlya studentov filologicheskikh spetsialnostey] / G. V. Anikin. – Sverdlovsk : uralsk. gos. un-t im. A. M. Gorkogo, 1971. – 310 s.
2. Zhluktenko N. Yu. Angliyskiy psihologicheskii roman XX veka [English Psychological Novel of the 20th Century] / N. Yu. Zhluktenko. – K. : Vischa shkola, 1988. – 160 s.
3. Zatonskiy D. V. Hudozhestvennyie orientiry XX veka [Creative Art Landmarks in the 20th century] / D. V. Zatonskiy. – M. : Sov. pisatel, 1988. – 415 s.
4. Kostenko G. M. Religiyno-filosofs'ka problematyka ta iyi hudozhne vtlennya v angliyskomu romani 1950-1970 rokiv [Religious and Philosophical Themes and Their Creative Representation in the English Novel] : avtoref. dis. na zdobuttia nauk. stupenya kand. filol. nauk: spets. 10.01.04. – literatura zarubizhnykh krayin / G. M. Kostenko. – Dnipropetrovsk, 2001. – 20 s.
5. Ivasheva V. Povoroty i ostanovki v puti [Turns and Stops on the Way] / V. Ivasheva // Lit. Obozrenie [Literary Review]. – 1974. – № 11. – S. 95–99.
6. Tanazhko L. G. Evolyutsiya tvorcheskogo metoda Grema Grina [Evolution of Greene's Creative Writing] : avtoref. kand. diss. na soiskanie uch. st. kand. filol. nauk : 10.01.05 – literatura Zapadnoy Evropyi, SShA i Avstralii / L. G. Tanazhko. – Donetsk: Donetsk. gos. un-t, 1972. – 21 s.
7. Zverev A. M. Paradoksyi Grema Grina [Graham Greene's Paradoxes] // Dvorets na ostrie iglyi: iz hudozhestvennogo opyta XX veka [Palace on the Head of a Pin : from Art Experience of the XX century] / A. M. Zverev. – M. : Sovetskiy pisatel, 1989. – S. 198–228.
8. Smith G. The Achievement of Graham Greene / Graham Smith. – Brighton, Sussex : The Harvester Press Ltd. ; Totowa, N. J. : Barnes a. Noble books, 1986. – 228 p.
9. Stratford Ph. Introduction / Philip Stratford // The Portable Graham Greene. – Edited by Philip Stratford. – L. : Penguin Books Ltd, 2005. – P. 9–15.
10. Lodge D. Raznyie zhizni Grema Grina [The Lives of Graham Greene] / D. Lodge ; [Per. s angl. O. Makarovoy] // Inostrannaya Literatura [Modern Literature]. – 2001. – № 12. – S. 190–216.
11. Kloetta I. Moya zhizn' s Gremom Grinom. V poiskakh nachala [My Life with Graham Greene. Searching for the Beginning] : [fragmenty knigi] / Ivonna Kloetta ; [per. s frants. E. Klovovoy] // Inostrannaya literatura [Modern Literature]. – 2009. – № 3. – S. 176–212.
12. Raimond J. La littérature anglaise. -7-eme édition corrigée / Jean Raimond. – P. : Presses Universitaires de France, 1997. – 127 p.

Кальницька В. Б. Дискусійність існуючої системи жанрових дефініцій романів Грема Гріна.

У статті представлено розгляд науково-критичної літератури присвяченої творчості Грема Гріна, який дозволив визначити основні тенденції, що склалися навколо його художньої спадщини і виявити дискусійність жанрової дефініції щодо пізньої творчості письменника, яка пояснюється їх поліжанровою специфікою. Обґрунтовано, що жанрове змішування, яке отримало розвиток в художній практиці письменника сформувало специфічну поліжанрову модель грінівського роману пізнього періоду.

Ключові слова: жанр, Г. Грін, поетологічний аналіз, жанровий синтез.

Kalnytska V. B. Critical Reception of the Novels by Graham Greene Concerning the Genre.

The article provides an overview of scientific and critical literature on the novels by Graham Greene, identifying debatability of genre definition as for his later works. In fact, according to the present review, one and the same Greene's novel can be regarded by different researchers as a social or socio-political, psychological, or a "faith" novel, etc. The study showed that this disagreement can be explained by synthetic (hybrid) genre nature, typical for Greene's later novels. Moreover, genre fusion allowed Greene to form a specific multi-genre model in his novels of the later period. In order to clarify Greene's creative method, as well as his artistic and aesthetic preferences, the research implied the employment of not only traditional approaches in the study of poetics of his later novels, but also the principles of conceptual fusion. Such fusion is usually characterized by additional genre elements secondary to the main dominant genre, intrinsically interweaving with each other and contributing to a deeper and multidimensional interpretation of the author's artistic intention and providing his works with ideological, semantic and aesthetic variety. Thus, the analysis revealed a new quality of genre structure in Greene's later novels, namely an unexceptional presence of several genre dominants or their elements.

Key words: genre, G. Greene, poetics analysis, genre fusion.